

А. А. Кауфман

**К вопросу о заселении казенных земель
Самарской, Уфимской и Оренбургской
губерний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
А11

А11 **А. А. Кауфман**
К вопросу о заселении казенных земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний / А. А. Кауфман – М.: Книга по Требованию, 2020. – 284 с.

ISBN 978-5-458-55053-6

ISBN 978-5-458-55053-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

По примѣру предыдущихъ частей настоящаго отчета, посвященныхъ Туркестанскому краю и Уральской области, и въ настоящей третьей части, касающейся вопроса о заселеніи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, сведенъ довольно обширный факгическій матеріалъ, извлеченный частью изъ оффиціальныхъ и литературныхъ матеріаловъ, частью — изъ сообщеній лицъ, непосредственно прикосновенныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и изъ личныхъ наблюденій. Существенно-важные выводы и заключенія составителя отчета могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

А. По вопросу о степени пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія.

1. Земли, остающіяся въ распоряженіи казны въ названныхъ губерніяхъ, представляя собою главнымъ образомъ отрѣзки, поступившіе въ казну при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ видѣ правила уступаютъ, въ смыслѣ удобствъ для заселенія, землямъ, вошедшимъ въ крестьянскіе надѣлы тѣхъ-же мѣстностей. Менѣе всего эта разница замѣтна по отношенію къ почвеннымъ условіямъ: населеніе, расселяясь при водныхъ источникахъ, захватывало и разрабатывало прежде всего ближайшія къ нимъ земельныя пространства, которыя и вошли въ его надѣлы; между тѣмъ, благодаря условіямъ рельефа и расположенія почвъ, ближайшія къ рѣкамъ и озерамъ полосы представляютъ, нерѣдко, не только не лучшія, но даже худшія условія, нежели пространства, болѣе отъ нихъ отдаленныя и потому не попавшія въ надѣлы и оставшіяся во владѣніи казны. Въ общемъ же выводъ почвенныя условія казенныхъ земель юго-восточныхъ

губерній представляются, несомненно, вполне удовлетворительными. Гораздо рѣже выражается разница между казенными и надѣльными землями по отношенію къ кормовымъ угодьямъ и въ частности—естественнымъ покосамъ, а также по отношенію къ водоснабженію: какъ уже упомянуто, прирѣчныя полосы съ расположенными вдоль рѣкъ и рѣчекъ лугами вошли, въ видѣ правила, въ надѣлы; въ границахъ казенныхъ земель косится, по большей части, пахатная степь, которая, конечно, съ теченіемъ времени обращается подъ разработку; водоснабженіе казенныхъ земель въ видѣ правила колодезное или требуетъ устройства запрудъ, — въ чемъ однако почти нигдѣ не встрѣчается особыхъ затрудненій.

2. Во всякомъ случаѣ, казенныя земли юго-восточныхъ губерній, хотя и не представляющія въ видѣ правила идеально-правильной комбинаціи условій рельефа, почвы, водоснабженія и т. п., во всѣхъ этихъ отношеніяхъ займутъ не послѣднее мѣсто среди тѣхъ запасовъ государственныхъ земель, на которыя въ настоящее время можно еще рассчитывать для переселенія малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи. Принадлежа къ уже болѣе или менѣе истощенному въ другихъ, близкихъ къ Европейской Россіи, колонизаціонныхъ районахъ степному типу, особенно соотвѣтствующему потребностямъ крестьянъ главныхъ районахъ выселенія, онѣ располагаются въ уже заселенныхъ районахъ, въ перемѣшку съ надѣльными землями, и потому переселенцы не встрѣтятъ здѣсь многихъ изъ тѣхъ неудобствъ, съ которыми имъ приходится бороться въ сибирской тайгѣ и въ отдаленныхъ, нынѣ заселяемыхъ, районахъ Степного края. Въ отношеніи почвы, климата и водоснабженія, казенныя земли юго-восточныхъ губерній стоятъ, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, не ниже, а скорѣе выше тѣхъ земель степного типа, которыя теперь заселяются въ Азіатской Россіи,—и уступаютъ имъ, можетъ быть, только въ отношеніи степени обезпеченности спеціальными кормовыми угодьями.

3. Довольно распространенныя на мѣстахъ сомнѣнія въ колонизаціонной пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, основывающіяся на неудачномъ опытѣ произ-

водившагося до сихъ поръ заселенія отводившихся для этой цѣли пространствъ, не представляются достаточно обоснованными. Неудовлетворительное состояніе устроенныхъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ, какъ общее правило, не подтверждается какими-либо объективными данными. Очень обычны жалобы водворенныхъ переселенцевъ не могутъ имѣть, въ данномъ случаѣ, сколько-нибудь рѣшающаго значенія. (Случаи оставленія переселенцами отведенныхъ имъ земель многочисленны только въ поселкахъ Уфимской губерніи и особенно—Оренбургскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ Челябинскомъ уѣздѣ, такіе случаи очень малочисленны. По Самарской губерніи оставленіе переселенцами отведенныхъ имъ земель наблюдается лишь въ меньшинствѣ поселковъ, причемъ въ позже образованныхъ, по закону 1889 года, поселкахъ случаи этого рода наблюдаются не только не чаще, но даже рѣже, нежели въ поселкахъ, образованныхъ ранѣе, по закону 1881 года,—чѣмъ до извѣстной степени опровергается ходячее мнѣніе относительно постепеннаго ухудшенія отводимыхъ подъ заселеніе земель и вообще—условій водворенія въ краѣ.

4. Каковы-бы однако ни были неблагопріятныя явленія, наблюдаемыя въ жизни существующихъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ,—эти явленія, сами по себѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ доказательство негодности для заселенія предназначаемыхъ для этой цѣли казенныхъ земель, такъ какъ проистекаютъ если не всецѣло, то во всякомъ случаѣ—въ наибольшей части, изъ неудовлетворительной постановки переселенческаго дѣла въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Извѣстное, хотя, повидимому, и не слишкомъ большое (потому что переселенческіе участки въ видѣ правила удовлетворительны), значеніе имѣетъ не всегда достаточно тщательный выборъ земель подъ заселеніе,—главнымъ же образомъ такіа обстоятельства, какъ неустроенность ихъ въ водномъ отношеніи, какъ порядки отвода земель переселенцамъ, неопредѣленность условій ихъ землевладѣнія и отрѣзка въ казну земли, причитающейся на долю тѣхъ переселенцевъ, которые оставляютъ отведенныя имъ земли; съ другой стороны много лучшаго оставляетъ желать самый подборъ переселен-

цевъ, обусловливаемый съ одной стороны — недостаточно жизненною постановкою вопроса о разрѣшеніи переселенія, съ другой — расположеніемъ раземагнриваемыхъ губерній на главномъ переселенческомъ пути въ Сибирь, благодаря чему здѣсь осѣдали, въ значительной мѣрѣ, тѣ наиболѣе слабые въ хозяйственномъ отношеніи элементы, которымъ не подъ силу было продолжать путь въ Сибирь. Наконецъ, извѣстное значеніе имѣетъ и болѣе или менѣе полное отсутствіе попеченія о переселенцахъ на мѣстахъ ихъ водворенія, естественныя и хозяйственныя условія которыхъ, несомнѣнно, ставили извѣстныя затрудненія ихъ хозяйственному устройству.

5. Эти неблагоприятныя условія, сводятся прежде всего къ рѣзко-континентальному климату, а отчасти — къ свойствамъ почвы (особенно въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи), причемъ ухудшенію условій, особенно въ климатическомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ способствовали истощеніе лѣсовъ и чрезмѣрныя распахки. Условія эти, однако, не ставятъ сельскохозяйственной дѣятельности какихъ-либо непреодолимыхъ затрудненій, — и уже въ настоящее время мѣстное сельское хозяйство начинаетъ намѣчать способы приспособленія къ особенностямъ мѣстныхъ почвы и климата. Главный источникъ затрудненій и для мѣстнаго крестьянства, и для предвидимыхъ въ ближайшемъ будущемъ переселенцевъ, заключается въ томъ, что земледѣльческое хозяйство въ краѣ въ настоящее время переживаетъ кризисъ перехода отъ первобытнаго переложнаго къ болѣе интенсивному хозяйству, соответствующему данной степени сравнительнаго земельного утѣсненія, причемъ недостатокъ естественныхъ луговъ препятствуетъ правильному развитію трехпольнаго хозяйства. Существующій кризисъ, поскольку онъ зависитъ отъ причинъ сельско-хозяйственнаго порядка, можетъ поэтому разрѣшиться только съ введеніемъ травосѣянія и съ переходомъ къ какому либо типу травопольнаго хозяйства; недостатокъ кормовъ затрудняетъ и распространеніе среди населенія даже такихъ пріемовъ частичнаго улучшенія культуры, какъ глубокая вспашка, черный паръ и т. п.. Поэтому, параллельно съ отводомъ земель подъ заселеніе необходима широко поставленная агроно-

мическая помощь населенію, направленная къ изысканію и распространенію соотвѣтствующаго типа травопольнаго хозяйства, до тѣхъ-же поръ—къ распространенію среди населенія тѣхъ частичныхъ улучшеній, которыя уже намѣчены практикою мѣстнаго хозяйства. Кромѣ того, въ видахъ противодѣйствія вреднымъ метеорологическимъ вліяніямъ, крайне желательны такія мѣры, какъ облѣсеніе и обводненіе, главнымъ образомъ какъ средство увеличенія запаса атмосферной влаги.

6. Выборъ земель, могущихъ, по ихъ естественнымъ свойствамъ, быть предоставленными подъ заселеніе, не можетъ быть основанъ ни на имѣющемся плановомъ матеріалѣ, ни на отзывахъ лицъ и учреждений, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, хотя оба эти источника могутъ, конечно, имѣть серьезное вспомогательное значеніе. Плановой матеріалъ—даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о его неоднородности—не можетъ дать представленія о качествахъ земель—рельефъ, почвенныхъ условіяхъ и т. п. Отзывы же лицъ, завѣдующихъ казенными землями, въ видѣ правила, отличаются не всегда вытекающею изъ дѣйствительнаго положенія вещей пессимистическою окраскою, что объясняется съ одной стороны незнакомствомъ этихъ лицъ съ условіями водворенія въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, а съ другой—зависимостью ихъ взглядовъ отъ такъ называемой «крестьянской агрономіи». Поэтому, на дѣйствительное выясненіе вопроса о колонизаціонной пригодности казенныхъ земель можно будетъ рассчитывать только тогда, когда статьи будутъ подробно изучены особыми лицами, которыя, при достаточной теоретической и практической подготовкѣ, въ то-же время будутъ знакомы съ тѣмъ масштабомъ, который примѣняется къ оцѣнкѣ земель въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ свободнѣе отъ вліянія мѣстныхъ взглядовъ и мѣстной крестьянской агрономіи.

и 7. Задача составленной изъ такихъ лицъ и изъ нѣкотораго числа межевыхъ техникумовъ землеотводной партіи не можетъ сводиться къ назначенію подъ заселеніе тѣхъ или другихъ статей, въ существующихъ ихъ границахъ: онѣ должны будутъ образовывать, не стѣсняясь этими границами, специально

приспособленные для цѣлей поселенія участка, каждый изъ которыхъ будетъ представлять собою полный комплектъ угодій, необходимыхъ для поселенія и для веденія хозяйства, при возможной правильности и цѣлесообразности выѣинныхъ очертаній; во многихъ случаяхъ это будетъ возможно лишь при раздробленіи мелкихъ обрѣзковъ оброчныхъ статей на хуторскіе участки или при условіи допущенія обмѣновъ на крестьянскія надѣльные земли. Во всякомъ случаѣ однако, въ видахъ возможности сформированія цѣлесообразныхъ по составу угодій и очертаніямъ переселенческихъ участковъ, необходимо предоставить партіи образовывать участки, не стѣняясь границами существующихъ въ настоящее время статей и отдѣльныхъ казенныхъ участковъ и въ зависимости отъ состоянія ихъ, въ данный моментъ, въ арендѣ или отъ истеченія аренднаго срока: въ составъ участковъ, въ зависимости отъ соображеній хозяйственной цѣлесообразности, должны включаться и земли, въ данное время еще состоянія въ арендѣ, вопросъ же о постепенности заселенія образованныхъ такимъ образомъ участковъ долженъ разрѣшаться въ зависимости отъ всей совокупности обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая; при этомъ надлежало бы пользоваться и правомъ досрочнаго отобранія (гдѣ такое оговорено дѣйствующими договорами), если это возможно по характеру хозяйства арендатора.

Б. По вопросу о значеніи казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній.

1. Нормальная потребность въ землѣ не можетъ быть строго обоснована на какихъ либо точныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи приходится довольствоваться различными приблизительными расчетами и общими соображеніями. Разнообразныя попытки приблизительнаго опредѣленія количества земли, могущаго быть признаннымъ за необходимое для средняго крестьянскаго двора, болѣе или менѣе сходятся на цифрахъ 5—6 десятинъ на наличную мужскую душу. Изъ тѣхъ же цифръ, и именно ближайшимъ образомъ изъ 5-десятинной нормы, исходятъ—по крайней мѣрѣ по Самарской и по Уфимской губер-

ніямъ—представители мѣстной администраціи и земства въ своихъ попыткахъ учестъ мѣстное малоземельное населеніе и количество необходимой ему земли.

2. Среди мѣстныхъ дѣятелей, а особенно—среди лицъ, непосредственно причастныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, а также, повидимому, среди земскихъ начальниковъ, весьма распространено мнѣніе, согласно которому безусловно нуждающимися въ казенной землѣ признаются и крестьяне, имѣющіе значительно большее земельное обезпеченіе. Потребность въ казенной землѣ этой части мѣстнаго крестьянскаго населенія, которую можно назвать никакъ не абсолютно, а развѣ только относительно малоземельною, мотивируется главнымъ образомъ необходимостью предоставить ему возможность вести по прежнему экстенсивное земледѣльческое хозяйство, а также потребностями крестьянскаго скотоводства, которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (гл. обр. въ Оренбургской губерніи) приписывается значеніе самостоятельной отрасли хозяйства. По убѣжденію составителя настоящаго отчета, доводы, приводимые въ пользу этого взгляда, не могутъ быть признаны убѣдительными. Та степень земельного простора, которая искусственно поддерживается предоставленіемъ относительно-малоземельнымъ обществамъ возможности арендовать казенныя земли, недостаточна для того, чтобы обезпечить этому населенію дѣйствительное благосостояніе; аренда скорѣе является вредною, нежели полезною для самого этого населенія, такъ какъ отсрочиваетъ для него наступленіе безусловной необходимости въ качественномъ улучшеніи своего земледѣльческаго хозяйства, которое одно только и можетъ послужить основой для болѣе прочнаго благосостоянія. Сомнѣнія въ возможности такого улучшенія едва ли достаточно обоснованы, такъ какъ въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ несомнѣнно наблюдаются прогрессивныя стремленія и такъ какъ для лучше обезпеченныхъ землею крестьянъ никакъ не могутъ оказаться непосильными хотя бы тѣ хозяйственныя улучшенія, которыя уже наблюдаются среди менѣе обезпеченнымъ землею элементамъ мѣстнаго 'крестьянства. Во всякомъ случаѣ однако потребность въ землѣ сравнительно лучше обезпеченныхъ надѣльною землею элементовъ

мѣстнаго крестьянства не можетъ быть поставлена впереди потребности въ землѣ тѣхъ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ, которые относятся къ разряду абсолютно-малоземельныхъ, уже по одному тому, что передъ первыми открыты и другіе способы къ улучшенію ихъ положенія, тогда какъ положеніе вторыхъ можетъ быть улучшено исключительно предоставленіемъ имъ казенной земли.

3. Если имѣть въ виду однихъ только абсолютно безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, признавая таковыми имѣющихъ менѣе 5 десятинъ на душу, то въ Самарской губерніи имѣющіеся запасы казенныхъ земель значительно превышаютъ мѣстную потребность, — въ губерніяхъ же Оренбургской и Уфимской наличные запасы казенныхъ земель значительно меньше существующей въ нихъ потребности. Въ послѣдненазванныхъ губерніяхъ, однако, казенныя земли представляютъ собою не единственный и даже не главный земельный фондъ: таковымъ являются башкирскія земли, которыя было бы желательно возможно шире использовать для землеустроительныхъ цѣлей. Наиболее цѣлесообразнымъ для этого способомъ, наряду съ ускореніемъ хода работъ по размежеванію, представляется, повидимому, установленіе обязательнаго отчужденія излишнихъ башкирскихъ земель или во всякомъ случаѣ — допущеніе продажи этихъ земель исключительно Правительству, для цѣлей надѣленія нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ.

4. Однако, есть много основаній думать, что дѣйствительный спросъ на казенныя земли со стороны мѣстныхъ малоземельныхъ крестьянъ составитъ лишь небольшую долю того спроса, который опредѣляется на основаніи простого подсчета малоземельныхъ и ихъ потребности въ землѣ. Въ видѣ правила, малоземельные имѣютъ возможность воспользоваться казенными землями не иначе, какъ при условіи переселенія; между тѣмъ, извѣстная часть малоземельныхъ, успѣвшая надлежащимъ образомъ приспособить свое хозяйство или располагающая хорошими сторонними заработками, вовсе не пожелаетъ переселяться; изъ тѣхъ, которые пожелали бы обратиться къ этому способу улучшенія своего быта, многіе предпочтутъ переселяться

въ Сибирь, куда ихъ влекутъ повышенныя нормы надѣленія и слухи, хотя бы невѣрные, о какихъ-то особенно привлекательныхъ условіяхъ водворенія; наконецъ существенное значеніе имѣеть еще и то обстоятельство, что естественныя условія южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, гдѣ сосредоточивается главная масса казенныхъ земель этой губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и всего района моей командировки, а также, по всей вѣроятности, и бблыпей части казенныхъ земель Челябинскаго уѣзда, мало отвѣчаютъ привычкамъ и потребностямъ крестьянъ малоземельныхъ районовъ тѣхъ-же губерній, которые поэтому до сихъ совершенно не переселялись, а вѣроятно и впредь не будутъ переселяться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ въ названныя уѣзды. Считая поэтому, что право на казенныя земли юго-восточныхъ губерній должно принадлежать прежде всего абсолютно-малоземельнымъ мѣстнымъ крестьянамъ, можно быть однако увѣреннымъ въ томъ, что этимъ правомъ воспользуется лишь болѣе или менѣе незначительная часть ихъ, и что такимъ образомъ останутся многія сотни тысячъ десятинъ свободной земли, которая можетъ быть предназначена подъ водвореніе пришлыхъ переселенцевъ.

5. Оцѣнка значенія казеннаго аренднаго хозяйства, какъ средства для улучшенія быта нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, не можетъ быть произведена на основаніи простого изученія данныхъ о распредѣленіи арендъ по главнѣйшимъ типамъ: тѣ жизненныя разновидности, которыя облекаются въ форму общественныхъ, товарищескихъ или единоличныхъ арендъ, въ высшей степени разнообразны, и какъ, съ одной стороны, въ форму общественной и товарищеской аренды можетъ, въ дѣйствительности, облекаться аренда сравнительно небольшой, наиболѣе зажиточной части мѣстнаго крестьянства, такъ съ другой стороны въ форму единоличной посреднической аренды можетъ быть облечено пользованіе казенными землями именно наиболѣе нуждающихся въ казенной землѣ крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, то обстоятельство, что извѣстная, наименѣе обеспеченная часть населенія, при общественной или товарищеской арендѣ, исключается изъ пользованія арендуемою казенною землею, — само по себѣ

не может имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ общественныхъ и товарищескихъ арендъ, какъ способа улучшенія условий землевладѣнія нуждающихся въ землѣ крестьянъ, такъ какъ мѣры аграрной политики не могутъ достигъ *дѣйствительнаго уравненія въ пользованіи* земель, а могутъ лишь обезпечить каждому *возможность пользоваться* землею въ размѣрахъ, соответствующихъ извѣстной средней состоятельности.

6. Рѣшеніе вопроса о томъ, насколько арендное хозяйство способно служить основной задаче государственной аграрной политики, можетъ быть достигнуто лишь на основаніи изученія данныхъ о земельномъ обезпеченіи тѣхъ обществъ, которые участвуютъ въ арендѣ казенныхъ земель, по возможности — сравнительно съ земельнымъ обезпеченіемъ обществъ, въ таковой арендѣ не участвующихъ. Изученіе относящагося сюда цифроваго матеріала показываетъ, что только въ Уфимской губерніи арендующія общества принадлежатъ, въ видѣ правила, если не къ наиболѣе нуждающимся въ землѣ, то во всякомъ случаѣ къ такимъ, которыхъ земельное обезпеченіе не достигаетъ принимаемой за приблизительно достаточную 5-десятинной нормы. Въ Оренбургской губерніи казенныя земли арендуются въ видѣ правила обществами, принадлежащими къ высшимъ по размѣру земельного обезпеченія группамъ. Что касается до Самарской губерніи, то въ сѣверныхъ ея уѣздахъ преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, принадлежитъ средне-земельнымъ, въ южныхъ — наиболѣе многоземельнымъ, огромное же большинство, а именно 93%, малоземельныхъ обществъ въ арендѣ казенной земли совершенно не участвуетъ.

7. Такое преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, болѣе обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства обусловливается, съ одной стороны, нѣкоторыми легко устранимыми недостатками въ организаціи казеннаго аренднаго хозяйства, — съ другой же стороны и главнымъ образомъ самымъ мѣстоположеніемъ казенныхъ земель. Эти послѣднія, представляя собою остатки отъ поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, располагаются въ болѣе или менѣе непосредственной близости отъ сравнительно хорошо обезпеченныхъ землею быв-